

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 47-КГ23-7-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Першина Павла Ивановича к ООО «Д.С. Дистрибьютор» о взыскании денежных средств, штрафа, компенсации морального вреда по кассационной жалобе Першина Павла Ивановича на решение Сакмарского районного суда Оренбургской области от 14 сентября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 21 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ООО «Д.С. Дистрибьютор» Антонова А.Д., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Першин П.И. обратился в суд с иском к ООО «Д.С. Дистрибьютор» о взыскании денежных средств, уплаченных по договору о предоставлении независимой гарантии, в размере 144 000 руб., штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя, компенсации морального вреда в размере 7 000 руб.

Решением Сакмарского районного суда Оренбургской области от 14 сентября 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 21 декабря 2022 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 3 июля 2023 г. заявителю восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением этого же судьи от 10 октября 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 12 августа 2021 г. между Першиным П.И. и АО «Тинькофф Банк» заключён кредитный договор, истцу выдан кредит под залог приобретаемого автомобиля с условием участия в Программе страховой защиты заёмщиков Банка 2.0 стоимостью 6 607 руб. в месяц.

Першин П.И. в этот же день обратился в ООО «Д.С. Дистрибьютор» с заявлением о намерении воспользоваться услугой по предоставлению независимой гарантии, которое просил расценивать как согласие на заключение договора о предоставлении независимой гарантии гарантом ООО «Д.С. Дистрибьютор».

Согласно тексту данного заявления, оно подано истцом добровольно для предоставления ему дополнительных гарантий платёжеспособности перед кредитором (бенефициаром) АО «Тинькофф Банк» с целью обеспечения платёжеспособности по потребительскому кредиту (займу) в случае наступления исключительных жизненных ситуаций, связанных с потерей работы либо со смертью, а также в целях исключения гражданско-правовой ответственности перед бенефициаром в случае нарушения договора потребительского кредита (займа).

Сумма по независимой гарантии, которую гарант обязуется выплатить бенефициару в рамках независимой гарантии, определена в размере неисполненных обязательств принципала по договору потребительского кредита, но не свыше величины обязательств за восьмимесячный период регулярных платежей по обеспечиваемому договору потребительского кредита.

Срок действия независимой гарантии составил 5 лет, её стоимость определена в размере 144 000 руб.

В этот же день, 12 августа 2021 г., истцу выдан сертификат о предоставлении независимой гарантии

26 августа 2021 г. Першин П.И. направил в адрес ООО «Д.С. Дистрибьютор» заявление об отказе от исполнения договора о предоставлении независимой гарантии и возврате уплаченных по нему денежных средств на основании ст. 32 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

12 октября 2021 г. истец направил ООО «Д.С. Дистрибьютор» досудебную претензию, содержащую аналогичные требования.

ООО «Д.С. Дистрибьютор» отказало в удовлетворении требований Першина П.И.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что Першин П.И. в силу ст. 371 Гражданского кодекса Российской Федерации и п. 2.7 оферты о порядке предоставления независимых гарантий не вправе отказаться от договора о предоставлении независимой гарантии после момента выдачи сертификата. Как указал суд, с момента выдачи ответчиком сертификата правоотношения между гарантом и принципалом прекращены, а у гаранта возникло одностороннее обязательство перед бенефициаром по обеспечению исполнения кредитных обязательств принципала.

Суд первой инстанции также пришёл к выводу о том, что к правоотношениям по независимой гарантии нормы Закона о защите прав потребителей не применимы, поскольку независимая гарантия не является

двусторонней возмездной сделкой между потребителем и исполнителем услуг, а по своей юридической природе является одним из способов обеспечения исполнения обязательств.

Проверяя дело в апелляционном порядке и соглашаясь с решением об отказе в иске, судебная коллегия по гражданским делам Оренбургского областного суда указала, что отказ заказчика от исполнения договора возможен в любое время: как до начала исполнения услуги, так и в процессе ее оказания, но не после полного исполнения услуги, что имеет место в рассматриваемом случае.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции оставила без изменений судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 329 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором (п. 1).

Прекращение основного обязательства влечёт прекращение обеспечивающего его обязательства, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 4).

Согласно п. 1 ст. 368 названного кодекса по независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определённую денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства. Требование об определённой денежной сумме считается соблюденным, если условия независимой гарантии позволяют установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом.

Предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, от отношений между принципалом и гарантом, а также от каких-либо других обязательств, даже если в независимой гарантии содержатся ссылки на них (п. 1 ст. 370 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В ст. 371 этого же кодекса предусмотрено, что независимая гарантия не может быть отозвана или изменена гарантом, если в ней не предусмотрено иное (п. 1).

Согласно ст. 373 Гражданского кодекса Российской Федерации независимая гарантия вступает в силу с момента её отправки (передачи) гарантом, если в гарантии не предусмотрено иное.

Из приведённых правовых норм усматривается, что они регулируют отношения между гарантом и бенефициаром, в том числе устанавливают независимость обязательства гаранта перед бенефициаром от отношений между принципалом и гарантом, при этом право потребителя (заказчика) на отказ от договора в любое время при условии оплаты исполнителем расходов, связанных с исполнением обязательств по договору, данными правовыми нормами не ограничено.

Между тем, предоставление указанной услуги в течение определённого срока (5 лет) и только при условии внесения истцом оплаты, сторонами по делу не оспаривалось, а также следует из текста сертификата, выданного Першину П.И., то есть имеет место возмездный характер данной сделки.

В соответствии с п. 1 ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определённые действия или осуществить определённую деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В силу п. 1 ст. 782 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесённых им расходов.

Аналогичные положения закреплены в ст. 32 Закона о защите прав потребителей.

Таким образом, потребитель (заказчик) в любое время вправе отказаться от исполнения договора при условии оплаты исполнителю расходов, связанных с исполнением обязательств по договору, в связи с чем вывод суда о невозможности применения к правоотношениям, возникшим между принципалом и гарантом, норм Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующих договор возмездного оказания услуг, и положений Закона о защите прав потребителей нельзя признать правильным.

С учётом приведённых норм права и установленных по делу обстоятельств суду при разрешении настоящего спора надлежало выяснить, было ли реальное исполнение предоставленной ответчиком независимой гарантии, прекратились ли и когда его обязательства, вытекающие из заключённого с истцом договора.

Суд первой инстанций установив, что ООО «Д.С. Дистрибьютор» (гарант) предоставило Першину П.И. (принципалу) независимую гарантию в обеспечение исполнения им обязательств по оплате ежемесячных платежей по заключённому с банком (бенефициаром) договору потребительского кредита (займа), а истец оплатил её выдачу, пришёл к выводу о том, что обязанности гаранта перед принципалом являются исполненными в момент предоставления принципалу сертификата, то есть отношения между гарантом и принципалом не являются длящимися.

В обоснование своих требований истец ссылаясь на то, что сертификат [REDACTED], выданный Першину П.И., содержит условия о необходимости предоставления принципалом дополнительных сведений и документов, на основании которых гарант принимает решение об осуществлении выплаты суммы независимой гарантии бенефициару, то есть данные условия носят длящийся характер.

В соответствии со ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В п. 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закреплёнными в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, другими положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (ст. 3, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При толковании условий договора в силу абзаца первого ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учётом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота,

действующим разумно и добросовестно (п. 5 ст. 10, п. 3 ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из её незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учётом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учётом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Из приведённой нормы права и акта её толкования следует, что суду для правильного разрешения спора необходимо было дать толкование всем условиям договора для разрешения вопроса о том, возможно ли при таких обстоятельствах считать обязательства между гарантом и принципалом исполненными в момент выдачи последнему сертификата или они носят длящийся характер, как указывал истец, что судом сделано не было.

Судебная коллегия также обращает внимание, что заключённый между Першиным П.И. и ООО «Д.С. Дистрибьютор» договор включает в себя условия, по которым гарант производит выплату при наступлении событий, носящих вероятностный характер, в связи с чем суду следовало также определить характер возникших между сторонами правоотношений и обсудить возможность заключения между ними смешанного договора, в котором присутствуют также элементы договора страхования, для которого характерно исполнение стороной обязанности в случае наступления вероятностного события (страхового случая).

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей недопустимыми условиями договора, ущемляющими права потребителя, являются условия, которые нарушают правила, установленные международными договорами Российской Федерации, названным законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей. Недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, ничтожны.

Если включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, повлекло причинение убытков потребителю, они подлежат возмещению продавцом (изготовителем, исполнителем, импортёром, владельцем агрегатора) в полном объёме в соответствии со ст. 13 данного закона.

Согласно п. 2 ст. 16 Закона о защите прав потребителей к недопустимым условиям договора, ущемляющим права потребителя, в том числе, относятся: условия, которые устанавливают для потребителя штрафные санкции или иные обязанности, препятствующие свободной реализации права, установленного ст. 32 этого закона (подп. 3), иные условия, нарушающие правила, установленные международными договорами Российской Федерации, данным законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей (подп. 15).

В п. 76 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (ст. 3, пп. 4 и 5 ст. 426 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, п. 2 ст. 16 Закона о защите прав потребителей, ст. 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности»).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами при рассмотрении настоящего дела не учтены, в связи с чем условие договора о возможности отказа Першина П.И. от его исполнения только до момента получения бенефициаром гарантии надлежащей оценки не получило.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они

подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении судам также следует учесть и дать оценку доводам истца о том, что в один день им были заключены договор купли-продажи, кредитный договор и соглашение о независимой гарантии, при этом данные договоры были взаимосвязаны и условия каждого отдельного договора влияли на условия других договоров.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Сакмарского районного суда Оренбургской области от 14 сентября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 21 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи